

— Помимо того, что в пилюлях Цинъянь обнаружались следы яда жабы, остальные два флакона в полном порядке! — ворвавшись в комнату, Шэнь Ци с горящими глазами начал докладывать, а затем, увидев Пэй Е, насмешливо подмигнул и добавил. — Видимо, молодой хозяин, у вас не слишком хорошая репутация!

Пэй Е схватил книгу с края стола и швырнул её в Шэнь Ци, раздражённо шевеля губами:

— Говори суть!

Шэнь Гучжи, бледный, сидел рядом, приняв из рук Шэнь И чашу с лекарством, выпил её залпом, а затем медленно вытер рот влажным полотенцем с подноса.

Увидев, что его господин закончил с лекарством и жестом приказал продолжать, Шэнь Ци тут же оставил шутки и стал серьёзным:

— Яд жабы не является смертельным, но при длительном употреблении он накапливается в организме, образуя холодный яд. Каждую полночь он будет вызывать мучительные боли, как от ледяных игл, и это невозможно вылечить или облегчить.

«Какой же это человек! Как можно быть настолько жестоким!» Пэй Е широко раскрыл глаза, мысленно проклиная Цзи Жаньси. «Действительно, коварная лисица! И это при такой красивой, ослепительной внешности!!!»

— Говорят, что после того, как Хуа Вэньюй покинул Долину Тихих Звуков, Цзи Жаньси унаследовал знак предыдущего главы долины и стал новым её хозяином. Если он действительно хочет нас уничтожить, то зачем так долго ходить вокруг да около? Одного только Цисю, великого лекаря, хватит, чтобы справиться со всеми нами!

Цисю, великий лекарь, была главной среди двенадцати девушек в лёгких вуалях. Ходили слухи, что Цисю никогда не покидала долину в одиночестве. Там, где она появлялась, за ней неизменно следовали ещё одиннадцать девушек в лёгких вуалях. Более того, с детства они питались редчайшими травами Долины Тихих Звуков, проходили особую подготовку, и каждая из них была неуязвима для оружия и ядов! Как стража, увлечённый медициной, Шэнь Ци давно мечтал о них!

На поведение Шэнь Ци, возвышавшего врагов и принижавшего собственные силы, Шэнь Гучжи не обратил внимания, просто приказав ему и Шэнь И одному собрать вещи, а другому — попрощаться с хозяевами.

Когда Шэнь И только закончил собирать вещи, ожидая, когда слуга приведёт экипаж, раздался скрип колёс инвалидной коляски, медленно приближающийся по опавшим листьям.

— Дорогие гости настаивают на отъезде, что вызывает у меня искреннее сожаление. Я специально подготовил чай и вино в павильоне с лотосами, но, видимо, они останутся невостребованными, — Цзи Жаньси, одетый в фиолетовые одежды, сидел в инвалидной коляске, за ним стоял Яцин, толкающий коляску, и Шэнь Ци, смотрящий на Шэнь Гучжи с выражением крайней невинности.

«Это великий лекарь сам захотел провести вас, я тут ни при чём!» — Шэнь Ци изо всех сил пытался выразить свою невиновность взглядом.

Шэнь Гучжи не смотрел на него, сидя во дворе с бледным лицом, и спокойно произнёс:

— Великий лекарь Цзи чрезвычайно любезен, и многие желают разделить с ним чай и вино. У меня есть неотложные дела, прошу простить меня.

— Что ж, в таком случае я не буду вас больше задерживать, — Цзи Жаньси склонил голову, с сожалением вздохнув, а затем резко сменил тему. — Однако я прошу вас оставить учётную книгу.

«Учётную книгу?» Пэй Е усмехнулся. «Если бы он не знал о семи-восьми лошадях, выехавших из усадьбы прошлой ночью, он бы никогда не догадался, что этот великий лекарь такой искусный актёр! Без тени смущения, как будто это не он отправил своих людей преследовать Шэнь Эра! Его способность говорить неправду с прямым лицом превосходила даже его знаменитое мастерство врачевания!»

Услышав усмешку Пэй Е, Цзи Жаньси не обратил на неё внимания, словно ничего не слышал, и спокойно ждал, пока Шэнь Гучжи заговорит.

— Учётная книга была доставлена в столицу вчера, разве великий лекарь Цзи не знает об этом? — Шэнь Гучжи налил чашку зелёного чая, поставил её на маленький каменный столик перед собой и жестом пригласил Цзи Жаньси присоединиться. Яцин тут же подтолкнул коляску, а Шэнь Ци воспользовался моментом, чтобы вернуться к Шэнь Гучжи.

— О, правда? — Цзи Жаньси приподнял крышку чашки и с ещё большим сожалением произнёс.
— Это крайне досадно!

— Тогда мы можем уехать? — Шэнь Ци высунул голову, вмешавшись в разговор.

Цзи Жаньси ответил:

— Конечно.

Он помахал рукой, приказывая слуге подойти:

— Яцин, подготовьте паланкин для господина Пэй.

Слуга поклонился и удалился, и вскоре Пэй Е и другие уже сидели в экипаже, готовом к отъезду.

— Господин Пэй, господин Шэнь, вы оба — выдающиеся молодые таланты. Если в будущем у вас найдётся свободное время, надеюсь, вы не откажетесь от моего приглашения.

Ступени у ворот были примерно на уровне колёс экипажа. Цзи Жаньси сидел в инвалидной коляске, а Яцин и другие стояли на ступенях, спокойно провожая гостей.

Через окно экипажа Шэнь Гучжи спокойно произнёс:

— Естественно.

Шэнь И взмахнул кнутом, и экипаж медленно тронулся, вскоре оставив ворота усадьбы Цзи позади. Внутри экипажа Шэнь Гучжи повернулся к Шэнь Ци, и тот, поняв намёк, пододвинулся ближе, с гордостью заявив:

— Не волнуйтесь, я успел нанести извлечённый яд жабы на подлокотники его коляски, пока он переодевался! Я добавил туда успокаивающую траву, так что он точно ничего не заподозрит, а когда заметит, будет уже поздно!

Полночь, ледяные иглы, неизлечимо...

Пэй Е злорадствовал, представляя, как Цзи Жаньси будет мучиться. «Отличное лекарство! Летом не понадобится охлаждаться, великий лекарь, наслаждайтесь!»

К полудню они наконец добрались до развилки, где ранее свернули с пути из Лояна в усадьбу Цзи. Шэнь Гучжи приказал Шэнь И оставить метку на камне у дороги, и они продолжили неторопливый путь.

Чтобы сохранить видимость, Шэнь Эр и другие, с извлечёнными страницами учётной книги, мчались в столицу, выбирая самые глухие тропы, чтобы их не заметили. Они ехали без остановок два дня и две ночи, и, увидев город у подножия горы, Шэнь Эр решил, что все зайдут в город отдохнуть на ночь. Услышав это, остальные стражи тихо вздохнули с облегчением.

Прислушавшись к шелесту ветвей в нескольких шагах позади, Шэнь Сань подъехал к Шэнь Эр:

— Здесь?

Он наклонил голову в сторону деревьев, давая понять.

Шэнь Эр кивнул и поехал вперёд. Они уже долго следовали за ними, и если бы затянули, те бы потеряли терпение.

Шэнь Сань понимающе кивнул и вместе с остальными тремя последовал за ним.

Ночь в маленьком городе была глубокой, многие лавки уже закрылись. Шэнь Эр приказал им найти место, чтобы перекусить, а сам поехал искать гостиницу.

Улицы города были тихими, и стук копыт по мостовой звучал особенно отчётливо. Шэнь Эр ехал не спеша. Ночной ветерок с лёгким холодом проносился мимо его ушей. Внезапно он наклонился, уклоняясь от меча, бесшумно направленного ему в спину!

Девушка в белом лёгком одеянии с мечом пролетела мимо него, развернулась и встала на крыше напротив.

Шэнь Эр сосредоточился, пытаясь определить окружение, и понял, что он окружён. Двенадцать девушек в лёгких вуалях выстроились по двенадцати сторонам света, блокируя все пути отступления. Они двигались бесшумно, словно двенадцать белых призраков... Нет! Сектор «деревя» был пуст! Ещё одной девушки не хватало!

Свист ветра раздался с неба, Шэнь Эр, сосредоточившись, едва успел отклониться, и серебряная игла вонзилась в спину лошади. Конь заржал и понёсся вперёд по улице.

Долгий конский рёв стал сигналом, и все девушки в лёгких вуалях двинулись вперёд, направляя мечи на Шэнь Эра!

Шэнь Эр развернул плащ, используя внутреннюю энергию, чтобы ударить им по приближающимся девушкам! В тот момент, когда плащ покинул его руку, он развернулся и вытащил меч, блокируя три серебряные иглы, летящие сбоку!

Девушки никогда не говорили, только действовали. Хотя Шэнь Эр было приказано не причинять им вреда, он тоже не хотел пострадать!

После нескольких десятков ударов, видя, что они становятся всё более агрессивными, он, уклоняясь от меча, разорвал свою одежду, и угол тёмной книги показался наружу...

Мечи девушек стали ещё более яростными и стремительными, каждый удар сопровождался свистом ветра!

Шэнь Эр притворился, что теряет равновесие, и в этот момент книга из его объятий была выбита мечом!

Шэнь Эр в ужасе потянулся, чтобы схватить её... И схватил...

Скрывающиеся в тени Шэнь Сань и другие дружно ахнули, мысленно ругая его. «С таким трудом избавились от этой горячей картошки, зачем ты тянулся за ней?! Зачем?! Боже мой!!!»

Однако, как бы они ни сожалели, Шэнь Эр уже не мог вернуть книгу обратно.

Молча забрав книгу, Шэнь Эр с тяжёлым сердцем приготовился продолжить бой. Однако девушки, которые до этого момента не отставали, теперь отошли в сторону. Сверкнул меч, и девушка, которая с самого начала скрывалась наверху, метая серебряные иглы, спрыгнула вниз с мечом в руке.

Когда в бой вступила Цисю, великий лекарь, Шэнь Эр не стал рисковать, быстро подняв меч для защиты!

У автора есть что сказать:

Шэнь Ци: «Девушка, сколько тебе лет? Есть ли у тебя жених? Если нет...»

Великий лекарь Цисю подняла рукав и взмахнула мечом.

<http://bllate.org/book/16576/1514377>